

Юнь Нянь не придавала этому значения. По сравнению с жизнью в доме мужа, где внешне она была вдовой, а втайне подвергалась притеснениям, ей было гораздо свободнее открыть небольшую лавку в деревне. Хотя её репутация страдала, она уже не планировала снова выходить замуж, поэтому это её не беспокоило. Единственное, что её огорчало, — это её родители, которые страдали из-за её дурной славы и переехали в город, не желая её видеть.

В тот вечер, когда на небе ещё виднелись яркие, растянувшиеся закатные облака, а ветер стал чуть прохладнее, Юнь Нянь приготовила травы, которые понадобятся завтра, и собиралась закрыть лавку. Но в этот момент появился этот надоедливый Ци Тай.

Он грубо оттолкнул наполовину закрытую деревянную дверь и, не дожидаясь приглашения, сел за стол, бросая на Юнь Нянь похабный взгляд.

— Молодая госпожа, давно не виделись. Вы уже всё обдумали? Если бы вы сразу согласились стать женой второго господина, вам не пришлось бы терпеть эти сплетни, да и мне не пришлось бы столько раз приходить.

— Пошёл вон, — Юнь Нянь уже не хотела больше разговаривать с Ци Таем.

Этот негодяй втихаря помогал Лю Шаоюаню развращать множество девушек, а теперь ещё и обратил внимание на неё, свою золовку. Это было просто абсурдно!

Но Ци Тай был настоящим подлецом. Сначала он пытался уговорить её мягко, но, не получив желаемого, резко вскочил, схватил Юнь Нянь за руку и притянул к себе, глубоко вдохнув запах её волос.

— Молодая госпожа, от вас пахнет гораздо приятнее, чем от тех проституток. Неудивительно, что второй господин день и ночь мечтает заполучить вас в свою постель. Если вы действительно не хотите...

Ци Тай смотрел на покрасневшее от гнева и стыда лицо Юнь Нянь, её белую шею и пышную грудь, обтянутую светло-зелёной одеждой, и невольно застыл в восхищении.

— Может, вы согласитесь стать моей? Я тогда защищу вас от второго господина, как вы думаете?

Услышав это, Юнь Нянь ещё больше разозлилась. Она так сильно вырвалась, что смогла освободиться от хватки Ци Тая, и тут же дала ему пощёчину.

— Убирайся! Если ты ещё раз появишься здесь, я обращусь в полицию. Моя репутация уже испорчена, мне не страшно втянуть и вашего второго господина в этот скандал.

Ци Тай, потирая щёку, холодно усмехнулся.

— Ты сама напросилась!

С этими словами он бросился на Юнь Нянь. Та в панике отступила назад, пока не упёрлась в угол стола, оказавшись в ловушке. Ци Тай прижал её к столу, одной рукой сжимая её округлое плечо, а другой дёрнул, оторвав кусок рукава. Он поднёс его к носу, глубоко вдохнул, и его глаза загорелись ещё большим желанием.

— Сегодня я возьму тебя силой, а потом отправлю второму господину. Когда он наиграется, ты всё равно окажешься в моих руках. Маленькая дрянь, как ты посмела ударить меня!

С этими словами он наклонился, готовый совершить насилие.

Юнь Нянь с отчаянием закрыла глаза, стиснув зубы на своём языке, готовая умереть, но вдруг давление на неё исчезло, и она услышала крик Ци Тая. Она открыла глаза и увидела, что Ци Тай бледен, с кровью на губах, сжался в углу, держась за живот и не в силах вымолвить ни слова. В лавке за столом сидел мужчина в длинной чёрной одежде с узорами облаков, с высоко собранными волосами, с ясными чертами лица и спокойным, но внушающим уважение выражением.

Это был господин Цзян.

В сердце Юнь Нянь внезапно возникли горечь и чувство неполноценности. Она с трудом поднялась, прикрывая разорванный рукав, и подошла к мужчине, опустив глаза.

— Господин Цзян, что вы сегодня хотите заказать?

Цзян не ответил, а вместо этого налил чашку чая и пододвинул её к Юнь Нянь.

— Сначала выпейте чаю. Я не спешу.

Только что заваренный чай испускал пар, который превращался в лёгкую дымку, затуманивая глаза Юнь Нянь. Слезы беззвучно капали на стол.

Цзян вздохнул.

— Если не хотите пить, приготовьте мне немного каши.

Юнь Нянь обеими руками держала чашку, тепло от которой, казалось, проникало в её сердце. Она вытерла слёзы в уголках глаз и слабо улыбнулась Цзян.

— Спасибо за чай, господин Цзян. Я сейчас принесу вам кашу, это будет мой подарок.

Цзян кивнул, провожая её взглядом, но в душе подумал: «Женщины — такие хлопоты, но еду они готовят неплохо...»

Когда Юнь Нянь вышла с тарелкой лекарственной каши и несколькими закусками, Ци Тая уже не было, только на полу остались следы крови. Юнь Нянь сделала вид, что не заметила этого, и не стала спрашивать. На этот раз Цзян говорил больше, вероятно, чтобы утешить её. Горькие чувства в сердце Юнь Нянь постепенно исчезли, и она рассказала несколько забавных историй из деревни. Каждый раз, когда она упоминала младшего сына деревенского старосты, Юй Даня, она замечала, что Цзян слушает особенно внимательно, и на его губах появлялась слабая улыбка.

С тех пор каждый раз, когда Цзян приходил, Юнь Нянь разговаривала с ним, рассказывая забавные истории о Юй Дане. Из разговоров она узнала, что Цзяна зовут Цзян Цинь, и он охотник на призраков. Неудивительно, что он появлялся так редко, вероятно, он занимался изгнанием злых духов, что было крайне опасно. Это заставляло Юнь Нянь с нетерпением ждать его возвращения, бессознательно выглядывая за дверь, беспокоясь о его безопасности и надеясь на его следующее появление. Даже если это было просто приготовление для него скромной еды, это приносило ей радость.

Но не всё шло так, как хотелось. Ци Тай, получив от неё отпор, не собирался просто так оставить её в покое, а Лю Шаоюань мог одним словом заставить её лавку закрыться.

Она снова узнала много нового о Юй Дане: Юй Дань снова подрался с другими детьми, Юй Дань упал в озеро, Юй Дань до сих пор не пришёл в себя... И она уже почти не могла держаться, а Цзян всё не приходил.

...

— Сун Юнь, что ты ещё можешь сказать?

У подножия зала стоял злой дух в свадебном платье, которое развевалось за ним, словно пылающий огонь, готовый обжечь всех присутствующих. Чу Ли, председательствующий на суде, был на грани срыва. Этот женский дух уже долго судили, и его преступления были настолько многочисленны, что их невозможно было перечислить. Чу Ли уже почти потерял голос от криков, но что в итоге? Этот дух был настоящим злодеем! Он просто игнорировал его! После завершения суда он обязательно попросит Шэнь Цина приготовить ему что-нибудь успокаивающее. Быть в Подземном мире было не так уж и плохо, особенно когда можно было легко получить всё, что нужно. Но сейчас... Холодный и суровый взгляд Чу Ли был готов раздробить Сун Юнь на куски. Как ты смеешь молчать? Как ты смеешь тянуть время!

Юнь Нянь погладила яркий лак на своём мизинце и наконец заговорила.

— Я уже говорила, что хочу видеть Цзян Циня.

Чу Ли вскочил со своего места.

— Ты думаешь, что можешь просто так встретиться с одним из владык Подземного мира?!

Этот дух явно искал приключений. Его старший брат отправился преследовать Сун Юя, и у него не было времени разбираться с такими мелочами.

— Подожди, какие у тебя отношения с моим старшим братом?

— Он... — Юнь Нянь засмеялась, её сердце уже было разбито, а в глазах стояли слёзы крови, которые катились по её щекам. — Он мой муж. Я искала его в мире людей больше тысячи лет, а он оказался владыкой Подземного мира. Ха... Господин Цзян, как же ты обманул меня, Юнь Нянь!

В зале раздались вздохи удивления. Шэнь Цин, стоящий рядом с Бай Сюйяо, огляделся. Похоже, все слышали это впервые. Ему повезло, он только что прибыл и сразу услышал такой скандальный слух. Цзян Цинь действительно попал в беду! Кто бы мог подумать! Шэнь Цин невольно посмотрел на Бай Сюйяо, размышляя, сколько мужчин и женщин тот уже успел покорить.

Под взглядом Шэнь Цина Бай Сюйяо почувствовал себя как на иголках. Он словно читал мысли Шэнь Цина и, наклонившись, прошептал ему на ухо:

— Не волнуйся, у меня есть только ты.

Шэнь Цин закатил глаза — никаких связей, спасибо.

— Не говори глупостей! Как владыка Подземного мира, он не мог связываться с простыми смертными!

Хотя первая реакция Чу Ли на это была злорадство, и он считал, что наблюдать за любовными

проблемами старшего брата было очень забавно, сейчас было необходимо защитить репутацию владыки. Он не осознавал, что эти слова стали для него ловушкой, в которую он сам себя загнал.

Юнь Нянь достала из-за пазухи нефритовую подвеску, которую она берегла все эти годы. Она сжала её в ладони, нежно поглаживая. Когда она впервые получила эту подвеску, она была белой и гладкой, с выгравированным иероглифом «Сун», который словно шептал её имя. Красная нить, свисающая с неё, касалась её запястья, вызывая лёгкий зуд. Тогда она была так счастлива, что не могла уснуть всю ночь, изучая каждую деталь подвески. Это был подарок от Цзяна, и она не могла с ним расстаться. Она с нетерпением ждала своего Цзяна, даже сшила свадебное платье, но он так и не появился.

[Перевод авторских комментариев, примечаний отсутствует]

<http://bllate.org/book/16244/1460754>